

В 1939 году на Киевской киностудии шли съемки фильма «Истребители». Главную роль в нем играл Марк Бернес, молодой тогда артист, запомнившийся зрителям по картине «Человек с ружьем» и особенно по исполнению в ней песни «Тучи над городом встали». Бернесу хотелось, чтобы и в новой картине у него была песня. Режиссер Э. Пенцелин согласился с этим пожеланием, но тут же спросил: о чем будет петь герой картины — молодой летчик? Ответить на этот вопрос помогли поэт Евгений Долматовский и композитор Никита Богословский...

Песня о любимом городе

— Мы писали песню для «Истребителей», — вспоминает Евгений Долматовский, — советуясь со своими товарищами, летчиками, недавно приехавшими из Испании и с Халхин-Гола. Хотелось передать чувства и мысли людей, оторванных от Родины, выполнявших интернациональный долг и всем сердцем связанных со своей страной, с отчим домом. Так появились слова:

В далекий край товарищ
 улетает,
Родные ветры вслед за ним
 лечат.
Любимый город в синей дымке
 тает,
Знакомый дом, зеленый сад
и нежный взгляд...

Искренние стихи и задушевная мелодия сложились в песню, которая с первого исполнения пришлась по душе и режиссеру, и всем в съемочной группе, и Марку Бернесу. Он моментально выучил ее. Но... Песня не понравилась директору студии, и тот издал специальный приказ, запрещавший использовать ее в фильме. Сам он немного пел, а потому считал себя авторитетом в музыкальных вопросах...

И все же «Любимый город» зазвучал в фильме! Воспользовавшись отсутствием директора, уехавшего в командировку, режиссер снял картину в двух вариантах — с песней и без нее. Окончательно ее судьба должна была решиться в Москве, в Ко-

Митере по делам кинематографии. А пока что песня, вопреки грозному приказу, «летала» по съемочной площадке, а вскоре и по всей студии.

В Москве одобрили фильм. Сразу после выхода «Истребителей» на экран страна запела песню о любимом городе.

— Мы писали ее весной 1939 года,— вспоминает народный артист РСФСР Н. Богословский,— однако, как и в предыдущей песне Бернеса, «в воздухе пахло грозой». И, наверно, поэтому наш «Любимый город» был услышан и принят зрителями. Он отвечал их настроениям в то грозное предвоенное время, оставляя надежду на встречу, на возвращение, на любовь.

...Началась Великая Отечественная. И, как символ веры, вновь зазвучал на фронте «Любимый город». В повести К. Симонова «Дни и ночи» есть эпизод: когда «пехота» в перерыве между боями слушает патефон.

«Ванин вместе с Маслениковым подошел к батарее отопления, где стоял патефон. Перебирая пластинки, он остановился на одной из них и попросил:

— Вот эту.

Масленников завел патефон.
В далекий край товарищ

улетает...

Ванин отодвинулся от стола в тень и слушал молча, подперев голову руками. Когда пластинка кончилась, Ванин, не стыдясь, вытер глаза.

— Заведи еще раз, — сказал он.

II пластинка закрутилась во второй раз».

Особенно любили песню летчики.

— В военные годы мы много детали,— вспоминает Герой Советского Союза Г. Мосолов.— Возвращались в землянки усталые, а там частенько ни электричества, ни радиоприемника. И вот, помню, как часто спасала нас песня, которую кто-то начинал тихо петь, а все, кто был в землянке, дружно подхватывали. Одной из самых любимых была песня про знакомый дом и нежный взгляд. Вечера без нее не проходило. Хорошая была песня. Спасибо ей...

А. ЛУКОВНИКОВ.